

Сивиринов Борис Сергеевич

доктор социологических наук, доцент,
 профессор кафедры социологии
 и социального управления
 Сибирского института управления – филиала
 Российской академии народного хозяйства
 и государственного управления,
 профессор кафедры социологии
 Новосибирского государственного
 технического университета

НРАВСТВЕННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ БУДУЩЕГО В СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье обращается внимание на нравственность как базовую социокультурную детерминанту и императив перспективы современного общества. Детерминирующий статус нравственности очень важен из-за существующего феномена «моральной дезинтеграции» в современном обществе. Поэтому будущее нашего общества зависит от формирования позитивного нравственного фона. Статус императива требует внимания и усилий по превращению нравственности в активный и конструктивный фактор социальной перспективы современного общества. Подчеркивается взаимосвязь рациональности и морали. Предлагаются пути регенерации морально-нравственного поля.

Ключевые слова:

нравственная детерминация будущего общества, будущее, социальная перспектива, социология морали, нравственность как социальный императив, рациональность и нравственность, регенерация морали.

Sivirinov Boris Sergeevich

D.Phil. in Social Science,
 Professor, Social Science
 and Social Management Department,
 Siberian Institute of Management,
 branch of Russian Presidential Academy of
 National Economy and Public Administration,
 Professor, Social Science Department,
 Novosibirsk State Technical University

THE MORAL DETERMINATION OF THE FUTURE IN THE SOCIAL PROSPECT OF THE MODERN SOCIETY

Summary:

The article considers the morality as a basic socio-cultural determinant and imperative of the modern society prospect. The determinant status of the morality is very important now, because of the existing phenomenon of "moral disintegration" in the modern society. Therefore, the future of our society depends on the formation of the positive moral background. The imperative status requires our attention and effort to make the morality an active and constructive factor of the social prospect of the modern society. The author emphasizes the correlation between rationality and morality and suggests some ways for regeneration of the moral field.

Keywords:

moral determination of the future society, future, social prospect, sociology of the morals, morals as a social imperative, morality and rationality, regeneration of moral.

Любой социальный процесс и явление представляют собой детерминационный потенциал социальной перспективы. В своей активной **позитивной** функции они призваны обеспечить позитивное будущее человеческого общества. **В современной ситуации**, среди базовых социокультурных и системных детерминант, обуславливающих и обеспечивающих позитивный потенциал социальной перспективы общества, особую роль играет нравственность. Безусловно, экономический, политический, интеллектуальный и иной потенциал всегда важен для развития общества. Но в современном мире, как отмечал П.А. Сорокин, происходит «дезинтеграция моральных, правовых и других ценностей», выполняющих функцию внутреннего контроля за поведением людей [1]. «Что касается российского общества, то его главная проблема, если верить полученному результату, состоит в том, что оно живет под знаком численного превосходства людей с сомнительными нравственными устоями», – отмечает Г.А. Осипов [2, с. 77].

Таким образом, уровень моральной «дезинтеграции» в XXI в. таков, что человеческий потенциал в его нравственной составляющей приобретает фундаментальное значение детерминанты, способной формировать либо позитивное, либо негативное будущее общества.

Исследование современного общества с позиций системной, «интегральной» (П.А. Сорокин) социологии, приводит к выводу о возрастающей функциональной роли нравственности, честности во всех видах общественных отношений. Факт появления работ двух всемирно известных ученых Ф. Фукуямы и Н. Лумана, посвященных важной нравственной проблеме «доверия», подтверждает актуальность, остроту и глобальный характер морально-нравственной проблемы в современном обществе [3].

В социологии до сих пор существует точка зрения, что в развитии социальных отношений мораль как регулятор общества все больше редуцируется рациональностью. Однако сфера морали и этики на сегодняшний день остается чрезвычайно важной областью социальных практик и социальных наук. Но что же должна означать собственно социологическая, конструктивная оценка морали и моральным проблемам общества?

«Социологическая теория морали, – пишет Н. Луман, – не выступает на место этики, но она заменяет те теории морали, которые трактуют как природное свойство человека – стремление к уважению и к тому, чтобы избежать неуважения» [4, с. 320]. Вероятно, для социологии как науки важны признание и анализ наличия социального порядка как следствия **общей позитивной моральной функции** в ее двух интерпретациях: социальной – как генерализованный результат, обеспечивающий общество в целом; «интерперсональной», обеспечивающей межличностные коммуникации и взаимное уважение [5]. Социологический интерес, по мнению Н. Лумана, заключается в исследовании семантического оснащения морали в связи с «типичной социальными системами» [6]. Следовательно, для социологии должно быть важным выяснение не столько природы, сколько **функциональной социальной значимости** морали для общества.

Исследуя современность, социология вправе говорить о явных тенденциях деморализации человеческого общества и возрастающей в будущем угрозе социальной безопасности в условиях, когда применяемые человеком техника, технические и социальные технологии используются деструктивно, в эгоистических интересах элит, политических, экономических и этнокультурных групп, вопреки интересам всего общества.

Это будет происходить под влиянием политической и бытовой нравственной развращенности, пришедшего в истеблишмент и пополнившего экономические и политические элиты, нового поколения, «переступившего» (по Достоевскому) многие традиционные моральные нормы, то есть вкусившего опыт такого «рационального» поведения. Эта модель поведения функционально противостоит нравственности как **перспективному** для общества механизму выживания и, следовательно, общему **стратегическому** принципу социального поведения, обеспечивающему позитивное будущее. Такая меркантильная рациональность порождает, по мнению Ж.Т. Тощенко, **«снижение контролирующей функции морали**, проявляющееся... в росте вседозволенности и пренебрежении ограничениями» [7, с. 240].

В то же время разум, рациональность представляют собой неотделимый компонент нравственного поведения, когда **осознается и признается** необходимость, а следовательно, ценность того или иного поведения. Разум не противостоит функционально морали. Согласно К. Попперу, рационализм «устанавливает нечто вроде морального обязательства» поддерживать институты общества [8, с. 275–276]. **Осознание** человеком взаимосвязи между рационально определенными целями и возможными будущими последствиями их реализации приводит к феномену **ответственности**. С другой стороны, человеческий разум нуждается в поддержке со стороны нравственных механизмов, имеющих не просто иррациональную природу, но природу трансцендентного характера.

Следует заметить, что все существовавшие и существующие системы моральных норм и принципов эффективно функционируют в масштабах всего общества только тогда, когда они имеют трансцендентную базу, т. е. **освящены** и продолжают **свято** восприниматься обществом и на личностном уровне. В этом смысле религиозная мораль является ярким примером достаточно эффективно действующих норм и принципов на протяжении тысячелетий истории. Нам могут возразить, что существуют системы морали нерелигиозного происхождения, основанные на традициях – например, конфуцианская. Однако очевидно, что она эффективно стала функционировать лишь, будучи освященной, как это прослеживается в Китае, Японии, Корее. «Вне зависимости от того, – отмечает Э. Гидденс, – фигурирует ли бог в религиозных верованиях, в них практически всегда присутствуют существа или объекты, вызывающие чувства трепета и благоговения» [9, с. 423–424].

Говоря о нравственном содержании отношений устойчивой взаимности между людьми, Никлас Луман подчеркивал, что «она тесно связана с магически-религиозными представлениями, являющимися по сути функциональным эквивалентом предвидения» [10, с. 19]. Нравственное социальное пространство человека, с одной стороны, представлено формальным знанием должного, которое ориентировано на свое осуществление в будущем, а с другой, – **драматическими реалиями сегодняшнего дня**. Если же на макросоциальном уровне общество утрачивает Веру как **всеобщее** внутреннее личностное чувство «трепета и благоговения», то это немедленно вызывает кризис **веры и доверия** на обыденном уровне. Ведь так часто наблюдаемая в Европе и России **внешняя** религиозность пока не позволяет делать оптимистические выводы.

Данные социологов о религиозности в России свидетельствуют чаще о вербальной, внешне-ритуальной форме религиозности, не затрагивающей или мало затрагивающей внутреннюю духовно-нравственную составляющую личности [11, с. 268–282]. В условиях глобализации и информационно-культурной «социальной интерференции» [12, с. 60–61] возникает «синкретизм ценностей» [13] и социально-нравственная аномия.

В современном обществе наблюдается ситуация, когда значительная часть людей руководствуется **собственной** системой моральных ценностей, безусловно имеющей некоторые общие социокультурные черты, но в то же время оправдывающей собственные негативные формы поведения. Все это порождает в обществе феномен взаимного недоверия. В ситуациях социального взаимодействия, делового, политического и межличностного общения теряется **всеобщий позитивный нравственный ориентир**, на базе которого строится доверие человека к человеку, человека к государству и его институтам. По данным социологов в нашем обществе имеет место весьма низкий уровень доверия между людьми [14].

Разумеется, обществу необходимо принять все необходимые меры, так как в таком состоянии оно утрачивает условия конкурентоспособности.

Ф. Фукуяма в своей весьма своевременной книге «Доверие» увидел явную корреляцию степени внутреннего доверия в обществе и его «состязательной способности» по отношению к другим странам. [15, с. 20–21].

Сможет ли наше общество разрешить парадоксы нравственности, преодолеть кризис доверия на макро-, мезо- и микросоциальном уровнях?

В социологической литературе представлено мнение, что повышение эффективности экономики приведет к нравственному оздоровлению общества [16, с. 77]. В чем-то похожий экономизм можно было видеть в марксизме, когда утверждалось, что снижение экономических показателей ведет напрямую к деморализации общества.

Действительно, экономический, технический, интеллектуальный потенциалы, безусловно, важны для общества. На них традиционно, **в первую очередь**, рассчитывают в своих действиях властные структуры. Но это оправдано лишь **при наличии благоприятного общего нравственного фона общества**. В этом случае мы имеем определенный «автоматизм» функционирования экономики, политики и других сфер общества, подпитываемых устойчивым позитивным нравственным базисом. В современном же обществе при сниженном нравственном фоне возникает угроза развитию отмеченных потенциалов. Таким образом, **нравственный, детерминационный императив** превращается в современном обществе в фундамент, без которого становится проблематичным эффективное функционирование практически всех институтов. Очевидно, что, например, **качество** экономики, массового производства **вторично** по отношению к качеству нравственных характеристик человеческого ресурса. Экономика там эффективна, где массовый человеческий ресурс **достаточно** развит в нравственном смысле. Япония, Китай, скандинавские страны, Германия пока подтверждают это.

Нам представляется, что шанс **регенерации** морально-нравственного поля связан с необходимостью создания **мощной, стратегически ориентированной системы воспитания, как в семье, так и в сфере образования**, которая вместе с другими существующими регулятивными системами сможет **непрерывно воспроизводить** необходимый обществу нравственный тип личности. При наличии всех отмеченных обязательных условий нравственной стабилизации общества значительную роль играет религия. Именно религия с ее **освященным** нравственным императивом как **массовый социально-трансцендентный** феномен может способствовать в перспективе возрождению этики и нравственного духа социума в России и мире. В противном случае, как весьма точно и выразительно отметил А.И. Неклесса, «в возникшей сумятице постсекулярная вольница вскроет ледорубами погребя онтологического первенства ничто, извлекая скользкую и холодную мысль о допустимости и благе деструкции» [17, с. 66]. Только императивы нравственного будущего позволят избежать обществу нового «потопа».

Ссылки:

1. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ. ; под ред. Т.С. Васильевой. М., 1997. 351 с.
2. Осипов Г.А. Третье измерение в социологии П.А. Сорокина: оценка нравственности современного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 4. С. 67–79.
3. Luhmann N. Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität. Stuttgart, 1968 ; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.
4. Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt a/M., 1993. 320 S.
5. Ibid. S. 319–320 ; Лукман Т. О социологическом видении нравственности и нравственной коммуникации / под ред. С. И. Григорьева, Ж. Кознен-Хуттера // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998. С. 55.
6. Luhmann N. Soziale Systeme... S. 322.
7. Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. 398 с.

8. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. 528 с.
9. Гидденс Э. Социология. М., 1999. 704 с.
10. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1–2. с. 16–35.
11. Тощенко Ж.Т. Указ. соч. С. 268–282.
12. Сивиринов Б.С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). Новосибирск, 2002. 196 с.
13. Сугрей Л.А. Синкретизм этнического и религиозного в конфликте ценностей [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/17/philosophy/sugrey.pdf (дата обращения 08.11.2015).
14. Козырева П.И. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43–54.
15. Фукуяма Ф. Указ. соч.
16. Осипов Г.А. Указ. соч.
17. Неклесса А.И. Пришествие постсекулярного мира : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12. 480 с.

References:

1. Sorokin, PA & Vasilyeva, TS (ed.) 1997, *The main trends of our time*, Moscow, p. 351.
2. Osipov, GA 2009, 'The third dimension in sociology PA Sorokin: Assessment of morality in modern society', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 4, pp. 67-79.
3. Luhmann, N 1968, *Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität*, Stuttgart; Fukuyama, F 2004, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, Moscow, p. 730.
4. Luhmann, N 1993, *Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*, Frankfurt a/M., p. 320.
5. Luhmann, N 1993, *Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*, Frankfurt a/M., pp. 319-320; Lukman, T, Grigoriev, SI & Cohen-Huttera, G (ed.) 1998, 'On the sociological vision of morality and moral communications', *Sociology at the threshold of the XXI century: new directions for research*, Moscow, p. 55.
6. Luhmann, N 1993, *Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*, Frankfurt a/M., p. 322.
7. Toshchenko, ZT 2001, *Paradoxical people*, Moscow, p. 398.
8. Popper, K 1992, *The Open Society and Its Enemies. in 2 vols., vol. 2: Time of false prophets: Hegel, Marx, and other oracles*, Moscow, p. 528.
9. Giddens, E 1999, *Sociology*, Moscow, p. 704.
10. Luman, N 2000, 'Forms of assistance in the process of changing social conditions', *Journal of Sociology*, no. 1-2, pp. 16-35.
11. Toshchenko, ZT 2001, *Paradoxical people*, Moscow, pp. 268-282.
12. Sivirinov, BS 2002, *The phenomenon of social perspective (methodological bases of social forecasting and management)*, Novosibirsk, p. 196.
13. Sugrey, LA 2015, 'Syncretism of ethnic and religious conflict in values', *Theory and practice of social development*, no. 17, retrieved 08 November 2015, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/17/philosophy/sugrey.pdf>.
14. Kozyreva, PM 2009, 'Interpersonal trust in the context of the formation of social capital', *Sociological researches*, no. 1, pp. 43-54.
15. Fukuyama, F 2004, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, Moscow, p. 730.
16. Osipov, GA 2009, 'The third dimension in sociology PA Sorokin: Assessment of morality in modern society', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 4, pp. 67-79.
17. Neklessa, AI & Gorshkov, MK (ed.) 2013, 'The advent of post-secular world: Yearbook', *Russia reformed*, Moscow, vol. 12, p. 480.